

доставили управление Рима первосвященнику; самих же римлян император (Константин) вывел во Фракию; там в непосредственном соседстве с Азией они учредили себе столицу, создав ее из эллинского города Византии, и предприняли борьбу с сильно теснившими их персами. Греки смешались с римлянами, но, преобладая над последними численно, сохраняли свой язык и народные обычаи; изменили же они единственно национальное свое наименование, ибо византийские императоры почета ради пожелали именоваться императорами римлян, но не греков».

Когда со времени конца VII века, а еще решительнее с эпохи Исаврийской династии разыгрался тот церковный государственный и социальный процесс, в коем окончательно выработался ромейский византинизм с средоточием в Константинополе, поглотившим все иные автономии, противоречие Греции с началом византинизма должно было сказаться еще глубже.

Весьма достопримечательно, что в то самое время, как осторожный папа Григорий II убедил византийские провинции Италии, возмущенные гонением против св. икон, воздержаться от низвержения Льва III и от избрания нового императора, более правоверного, этот именно мятежный замысел попытались осуществить на деле презираемые эллины. Греки в Византийской империи разыгрывали роль легитимистов; преисполненные сознанием древнего благородства своего происхождения, они ненавидели византийцев как племя ублюдков, как выскочек, имеющих в своей главе императора, бывшего не более как исаврийским варваром. Несомненно, греки в этом случае поддерживали таинственные сношения с Римом, ибо едва ли могло что-нибудь являться более желанным для папы, как низвержение царственного его врага с помощью самих греков. Папская юрисдикция по-прежнему охватывала как Македонскую и Иллирийскую епископии с метрополией в Фессалониках, так и собственно Грецию с главным ее городом Коринфом. Единственно только вследствие резкого сопротивления пап императорам-иконоборам верхов-